

ГАБСБУРГСКИЙ МИФ В РОМАНЕ ЙОЗЕФА РОТА «МАРШ РАДЕЦКОГО»: ИМПЕРИЯ В МИНИАТЮРЕ

(Научный руководитель – канд. филол. наук О. Ч. Гронская)

На смену старым порядкам всегда приходят новые, но память о былом остается и довольно часто минувшее превращается в своего рода миф. Переполненный событиями двадцатый век несомненно богат подобными мифами. Множество империй кануло в Лету, чтобы потом вновь возродиться в искусстве и литературе. В особенности же это касается послевоенного периода: тоска по «старым добрым временам», когда всё было просто и ясно, особенно ярко воплотилась в литературе. В английской – это тоска по ушедшей Викторианской эпохе, в австрийской она получила название Габсбургского мифа.

Что же такое этот Габсбургский миф? Как уже следует из самого названия, он связан с периодом правления Габсбургов, а если точнее, то это миф, создававшийся вокруг императорской семьи на протяжении долгого XIX века. В наибольшей степени он связан с фигурой императора Франца Иосифа, царствование которого длилось 68 лет (1848–1916 гг.). Как пишет историк Ярослав Шимов: *«Казалось, почтенный император и его держава есть и будут всегда, они естественны и неустраимы, как восход и закат солнца»* [4, с. 62]. Франц Иосиф был известен своим консерватизмом, вниманием к этикету и традициям, простотой быта – не пользовался пишущей машинкой и телефоном, почти не ездил на автомобиле и до конца жизни мылся в походной ванной, – и железной дисциплиной. Каждый день император вставал в 5 часов утра и принимался за работу – за день он обрабатывал горы бумаг, в придворной жизни он строго следовал церемониалу, а единственным развлечением, которое он себе позволял, были ежедневные прогулки, в 9 вечера монарх ложился спать в свою знаменитую железную походную койку.

Ярослав Шимов пишет о Франце Иосифе, что он *«быть может, и не был выдающимся императором, но был выдающимся чиновником»* [4, с. 63]. И действительно, бюрократический механизм, который на протяжении двух десятилетий укреплял Франц I, работал четко и отлаженно. Вследствие процессов унификации каждый город представлял собой империю в миниатюре: куда бы вы ни отправились, архитектура, форма служащих, флаги и вездесущий портрет императора оставляли впечатление, будто вы и не покидали родных стен. Как пишет Уильям Джонстон в книге *«Австрийский Ренессанс»*, *«по всей территории империи – и в Вене, и, скажем, в Буковине, железнодорожные чиновники... торговцы и водители фиакров были одеты одинаково, и даже жестикация у них была одна и та же; поэтому любой путешественник повсюду чувствовал себя в одной и той же обстановке – как на русской границе, так и в итальянских Альпах»* [2, с. 62].

Еще одной опорой Габсбургов была, безусловно, армия. Типичный представитель семьи Габсбургов в обязательном порядке получал военное образование. Франц Иосиф не был исключением из правил, он был образцовым представителем рода, его страсть к военному делу можно даже назвать чрезмерной: император всегда носил военную форму, обожал парады, военные учения и с удовольствием проводил смотр войск. По словам Джонстона, армия, *«где офицеры и солдаты проявляли лояльность по отношению к империи вне зависимости от национальной принадлежности»*, была *«олицетворением живой связи между императором и народом»* [2, с. 72].

В литературе Габсбургскую империю, как правило, изображают либо как «золотой век», что свойственно Стефану Цвейгу в книге «Вчерашний мир. Воспоминания европейца», либо же как нечто упадочное и обреченное на гибель, что можно наблюдать на примере романа Роберта Музиля «Человек без свойств». Такое же двойное отношение к империи, в особенности к последним десятилетиям ее существования свойственно и историкам.

В данной статье мы рассмотрим проявления Габсбургского мифа в романе Йозефа Рота «Марш Радецкого».

Йозеф Рот, австрийский писатель еврейского происхождения, родился на окраине империи, в Галиции (сейчас это территория Украины). Рот получил образование в гимназии г. Лемберга (Львова), а затем поступил в Венский университет. В годы Первой Мировой войны Йозеф Рот начал свою журналистскую карьеру и впоследствии прославился прежде всего как журналист. Вероятно, такой род занятий обусловил особенности его стиля. Если сравнивать его с Музилем и Брохом, которые опирались на эрудицию и книжную культуру, то Рот, что подчеркивает Д. В. Затонский, писал *«с оглядкой на читателя, и по возможности на самого широкого»* [3, с. 269].

В своем романе Йозеф Рот сумел ловко и иронично воссоздать атмосферу, царившую в Империи во времена правления ее последнего императора Франца-Иосифа на примере истории жизни трех поколений одной семьи.

История семейства фон Тротта начинается с описания подвига Йозефа Тротты в битве при Сольферино: молодой лейтенант спасает императора и получает за это орден Марии-Терезии и дворянство, отныне он капитан Йозеф фон Тротта и Сиполье. Сын Йозефа, Франц, по повелению своего отца становится чиновником – господином окружным начальником бароном Францем фон Тротта и Сиполье. Последний представитель семейства, Карл Йозеф, как и его дед, становится офицером.

Семья фон Тротта – образцовые поданные. Об этом свидетельствует не только их выбор профессии, но и то, что даже в общении они следуют «установленным» правилам. Отношения всех поколений Тротта построены именно на церемониале – особом порядке действий, принятом в семье. Так было с Йозефом Троттой и его отцом, сторожем парка, затем с Йозефом и его сыном, Францем, а затем и с Карлом Йозефом. Например, когда маленький

Карл приезжает домой на летние каникулы, всегда в воскресенье, его в первую очередь ожидает экзамен:

Pünktlich zehn Minuten vor neun, eine Viertel nach der ersten Messe, stand der Junge in der Sonntagsuniform vor der Tür seines Vaters. Fünf Minuten vor neun kam Jaques in der grauen Livree die Treppe herunter und sagte:

„Junge Herr, der Herr Papa kommt“.

Carl Joseph zog noch einmal seinen Rock, rückte das Koppel zurecht, nahm die Münze in die Hand und Stemmt sie, wie es Vorschrift war, gegen die Hüfte [1, S. 30].

Письма также пишутся по строго установленной форме через определенные промежутки времени – раз в две недели:

Wie Urlaubsscheine und Dienstzettel glichen die Briefe einander, geschrieben auf gelblichen und holzfaserigen Oktavbogen, die Anrede „Lieber Vater!“ links, vier Finger Abstand vom oberen Rand und zwei vom seitlichen, beginnend mit der kurzen Mitteilung vom Wohlergehen des Schreibens, fortfahren mit der Hoffnung auf das Empfängers und abgeschlossen von der steten, in einen neuen Absatz gefassten und rechts unten im diagonalen Abstand zur Anrede hingemalten Wendung: „In Ehrfrucht Ihr treuer und dankbarer Sohn Joseph Trotta, Leutnant“ [1, S. 9].

Домашний быт Франца фон Тротты являет собой императорский двор в миниатюре, ведь он, окружной начальник, представлял в этом городишке не более и не менее его величество императора. У него был даже свой «церемониймейстер» Жак, с его почтительными покашливаниями и безукоризненно белыми перчатками, а воскресные обеды с их обилием блюд и столовых приборов походили на императорские приемы. Внешне он, как и многие другие чиновники, со своими бакенбардами «котлеткой» стремился походить на императора:

Der dunkle Backenbart, den Herr von Trotta als ein Uniformstück trug, als ein Abzeichen, das seine Zugehörigkeit zu der Dienerschaft Franz Josephs des Ersten beweisen sollte, als einen Beweis seiner dynastischen Gesinnung [1, S. 37].

Особое место в романе занимает образ императора: по его милости Тротта было пожаловано дворянство. Маленький Карл Йозеф «*liebte sie alle (Mitglieder des Allerhöchsten Hauses) aufrichtig, mit einem kindlich ergebenen Herzen, vor allen andern den Kaiser, der gütig und groß, erhaben und gerecht, unendlich fern und sehr nahe und den Offizieren der Armee besonders zugetan*» [1, S. 33]. Император, как и его вездесущий портрет, незримо присутствует почти на каждой странице.

Carl Josephs Blicke richteten sich gegen das Bildnis des Kaisers an der Wand gegenüber... Sein Bild hang an der Wand des Casinos, eine merkwürdiger Art von einem Opfer, das ein Gott sich selber darbringt... Daheim, im Arbeitszimmer des Bezirkshauptmanns, hing dieses Bild ebenfalls. Es hing in der großen Aula der Kadettenschule. Es hing in der Kanzlei des Obersten in der Kaserne. Und hunderttausendmal verstreut im ganzen weiten Reich war der Kaiser Franz Joseph... der Kaiser schien eines Tages, innerhalb einer ganz bestimmten Stunde, alt geworden zu sein; und seit jener Stunde in seiner eisigen und ewigen, silbernen und schrecklichen Greisenhaftigkeit eingeschlossen zu bleiben, wie in einem Panzer aus ehrfruchtgebietendem Kristall [1, S. 88-89].

Здесь сама собой напрашивается параллель с портретом патриарха семейства, Тротты Первого, к которому то и дело мысленно обращаются и

отец, и сын. Образ императора и Йозефа фон Тротты и Сиполье порой просто сливаются в сознании Карла Йозефа и его отца.

Herr von Trotta... saß am langen, hufeisenförmigen Tisch der bunten Offiziere unter dem Wandbildnis Franz Josephs des Ersten... Die jüngsten Offiziere, die an den Enden des Hufeisens untergebracht waren, konnten die Ähnlichkeit zwischen Seiner Apostolischen Majestät und deren Diener sehn. Auch der Leutnant Trotta konnte von seinem Platz aus das Angesicht des Kaisers mit dem seines Vaters vergleichen. Und ein Paar Sekunden lang schien es dem Leutnant, daß oben an der Wand das Porträt seines gealterten Vaters hänge und unten am Tisch lebendig und ein wenig verjüngt der Kaiser in Zivil sitze. Und fern und fremd wurden ihm sein Kaiser wie sein Vater [1, S. 214-215]

В своем романе Йозеф Рот иронично, но все же с некоторой долей тоски изображает империю Габсбургов в миниатюре. История семейства Тротта отражает траекторию развития империи. Идеал бескорыстного служения, образцом которого является окружной начальник Франц фон Тротта, поколебался, а затем и вовсе исчез в его сыне вовсе не потому, что империя пошла по неверному пути, но скорее из-за того, что всё постепенно менялось и старому идеализму, который воплощал в себе вечный император, уже не нашлось места в сердцах нового поколения, поколения Карла Йозефа.

Литература

1. Roth J. Radetzky marsch. Köln: Kiepenheuer&Witsch, 2011.
2. Джонстон У. Австрийский Ренессанс. Москва: Московская школа политических исследований, 2004.
3. Затонский Д. В. Австрийская литература в XX столетии. Москва: Художественная литература, 1985.
4. Шимов Я. В. Австро-Венгерская империя. Москва: Эксмо, 2003.